

Посвящается Т. К.

1

Дурак: слабоумие и отвага Как всё это началось

Вовсе и не грешно воровать, если тащить только то, что никому не случилось. Леандер несколько часов сверлил взглядом сквозь стекло витрины самый уродливый мясной пирог в булочной. Пирог умудрялся одновременно быть кривым и сплюснутым. Неудивительно, что посетители дружно игнорировали его, предпочитая пышные булки, золотистые пирожки с яблоками и песочное печенье, блестящее кристалликами сахара. Наконец пирог на витрине и вовсе остался один, никому не нужный и заброшенный.

Леандер отлично понимал, как тот себя чувствует.

Он крутился у дверей и то и дело вдыхал ароматный тёплый воздух булочной, когда оче-

редной посетитель переступал порог. От запаха свежей выпечки живот его рычал от голода. На улице темнело, прохожие спешили туда-обратно по мощёной улице, зябко кутаясь в плащи и туже запахивая шали, чтобы не так мёрзнуть. Ну всё, уже слишком поздно, пирог точно никто не купит.

В конце концов, расточительно выбрасывать добро на помойку — тоже грех, а Леандер так ужасно проголодался.

Он честно пытался найти работу, но никто что-то не спешил нанять к себе сироту в обноскох, без всякого школьного образования и без единого поручителя за его характер. Иногда чудом удавалось выручить несколько медяков за подённую работу. На прошлой неделе он потратил два дня на чистку нетопленного свинарника — жуткая работёнка, зловонная, тяжёлая, на холоде, — и всё ради того, чтобы хозяйка сообщила, что свинарник вычищен не слишком хорошо, и заплатила ему всего половину от уговорённой суммы. С тех пор ему не случилось заработать ни гроша. Люди почему-то постоянно подозревали, что он замышляет нечто скверное, даже когда намерения его были чистейшими. Но что поделаешь, если, чтобы не умереть от голода, приходится воровать? Голод и честность постоянно сражались друг с другом за его душу, и почти всегда побеждал голод. Вглядываясь

через мутное от тёплого пара стекло, Леандер дождался, пока жилистый пекарь развернётся спиной к двери, и стрелой метнулся в булочную. Схватил пирог, затолкал его в карман и ринулся прочь.

— Эй! Куда?!

Он мчался по улице и слышал за спиной топот разгневанного булочника. Леандер на бегу врезался в двух джентльменов в цилиндрах и едва успел уклониться, чтобы не налететь на старушку с тростью. Перебежал дорогу, едва не попав под колёса экипажа.

— Куда прёшь! — гневно крикнул ему вслед возница.

— Вор! Держите вора! — вопил булочник, который всё не отставал, следуя за Леандером по пятам.

Леандер перепрыгнул через оградку и завернул за угол. Если его поймут, он заработает порку, а то и похуже — попадёт в лапы закона. Он в панике мчался по узкому грязному переулку, из-под ног во все стороны прыскали крысы.

Впереди из низких окон лился тёплый свет: большой переполненный кабаk. Если парень будет ловок и быстр, удастся оторваться от преследователя, затеряться в толпе. Он рванул дверь пивной на себя, задыхаясь, с колотящимся сердцем.

— Потише, сынок, потише! — это Леандер чуть не врезался в дядьку с полными руками пивных кружек.

— Простите! — Воришка перепрыгнул через вытянутые ноги спящего за столом пьянчуги и протиснулся между столиками. К счастью, для своих лет он был на удивление тощим и маленьким. Воздух в кабаке был наполнен клубами пара, табачным дымом и кислым запахом старого пива. Он поднырнул под локоть ещё одного пьяницы, оттолкнул с дороги перевёрнутый стул.

В этот миг в пивную ворвался булочник. До чего быстрый папаша.

Леандер нырнул под ближайший стол и продолжил путь уже по полу, ползком мимо грязных ботинок посетителей и лужиц пролитых напитков. Уф, похоже, всё-таки ушёл, а ведь едва не попался! Наконец добравшись до дальней стены, он выскользнул сквозь низенькую чёрную боковую дверь, которая выводила в пристроенный к кабаку каретный сарай.

Его пылающие щёки охладил ночной зябкий воздух. Сарай оказался просторным, с деревянными балками под потолком и сладким запахом сена. Однако ворота сарая были заперты изнутри на засов и тяжёлую цепь: наружу не выбраться. Справа Леандер увидел ряды денников — может, попробовать спрятаться там? Нет, слишком опасно — лошади разволнуются и его выдадут.

И тут он заметил ровно то, что нужно: угольно-чёрный экипаж, пустой, без коня, терпеливо ожидающий, когда вернётся его владелец. Идеально! Леандер рывком распахнул дверцу экипажа и запрыгнул внутрь.

Первым делом его поразил запах — сухой и резкий и в то же время влажный и затхлый. Пахло будто одновременно прелыми листьями из-под таявшего снега, старыми книгами, сосновой смолой и тухлым мясом.

С потолка экипажа свисали котелки, горшочки, связки трав, задевавшие его голову мягкими кистями. Вдоль стены экипажа имелась скамья, покрытая плшивым ковром и пыльными покрывалами. Противоположная стена была сверху донизу покрыта полками, полочками, выдвигаемыми ящичками — некоторые были открыты, и за дверцами виднелись какие-то листья, перья, деревянные ложки, набитые в совершеннейшем беспорядке. Всё прочее пространство было занято ветхими полками, заполненными картами, бумагами, флакончиками с мутными жидкостями, и даже — Леандер не сразу поверил и наклонился исследовать самый пузатый кувшин повнимательнее — неужели и правда крысиный скелет? Кому может прийти в голову хранить подобную гадость?

Снаружи послышался шум — в сарай кто-то вошёл.

По полу простучали шаги. Не тяжёлый топот пекаря — совсем другие шаги, твёрдые и звонкие.

Вот же он болван! Прежде чем лезть в карету, нужно было убедиться, что тут точно никого нет. Если кто-нибудь заметил, что он забрался в чужой экипаж, вот теперь у него начнутся настоящие проблемы.

— Кто здесь? — произнёс женский голос из дальнего угла. — Кто залез в мою коляску?

Сердце Леандера бешено колотилось. Кем бы ни была хозяйка подобного набора странных и зловещих предметов, он был уверен, что не хочет с ней знакомиться. Он стремительно выскочил наружу, кубарем прокатился по каретному сараю и спрятался за опорой крыши, прижавшись к ней спиной.

— И что у нас тут за воришка?

Цок, цок, цок, простучали каблуки. Шаги медленно приблизились. Кровь отчаянно стучала у Леандера в ушах. В нетопленном сарае его дыхание выходило изо рта облачками пара.

— Покажись. Я же знаю, что ты здесь. Я чувствую твой запах.

Вне поля зрения топтались в денниках встревоженные лошади, Леандер слышал шорох соломы, перестук копыт по камню.

— Ну же, не стоит быть таким стеснительным. — В голосе женщины зазвучали нотки сме-

ха. Она обошла свою повозку и приблизилась к укрытию паренька.

За дверью, ведшей обратно в трактир, слышался сердитый голос булочника, становившийся с каждой секундой всё громче. Если Леандер продолжит здесь стоять, пекарь увидит его сразу же, как только откроет дверь. Если выскочит — столкнётся лицом к лицу с хозяйкой экипажа. Он чувствовал себя лисёнком, которого со всех сторон обложили гончие.

Нужно было думать стремительно. Леандер бросился на пол и нырнул под дно экипажа, чувствуя, как в кармане его окончательно раздавился злосчастный пирог. Перекатившись под коляской, он плотно прижался к заднему колесу и замер. Дверь трактира со стуком открылась.

— Ну, попадись ты мне, паршивец, я тебя! — проревел булочник — и запнулся на середине фразы, заметив женщину. — Прощения прошу, мэм. Сюда, случайно, не забегал мальчишка?

Сердце Леандера отчаянно сжалось. Вот-вот его выволокут наружу и...

— Нет, — отозвался женский голос. Она шагнула вперёд и расправила подол своего длинного платья так, чтобы он прикрывал жалкое укрытие мальчика. — По крайней мере я никого не видела.

Леандер теперь хорошо видел её ноги в изящных башмачках, подол юбки — шикарная го-

лубая ткань. По этому наряду и по манере речи можно было безошибочно сказать — эта дама не из бедняков.

— Это воришка, — отдуваясь, продолжал настаивать пекарь. — Я ловлю воришку. Вот такой высоты примерно, мелкий, грива длинная, штаны короткие.

— Уверю вас, я здесь совершенно одна и никого не видела.

Леандер ничего уже не понимал. Зачем бы этой даме врать, чтобы его выручить?

— Ну ладно, коли так, — вздохнул тем временем булочник. — Извините, что потревожил.

— Ничего страшного.

— Хитрая bestия этот гадёныш, — пояснил пекарь смущённо. — У меня уже давно товары пропадают, а сегодня я впервые увидел, кто их таскал всё это время.

— Вот как? — неопределённо отозвалась дама.

— А то. Так что вы, мэм, следите за кошельком и всем прочим — где-то тут поблизости крысёныш ошивается.

— Спасибо, что предупредили.

Тяжёлые шаги пекаря удалились. Мальчик услышал стук закрываемой двери.

— Так, значит, ты вор? — протянула дама. — Давай-ка, живо вылезай.

Ну уж нет! Леандер как можно тише прополз под днищем экипажа и выбрался на про-

тивоположную сторону — только чтобы обнаружить странную даму, поджидавшую его лицом к лицу. Она была высокой, так что грозно нависала над мальчиком. Чёрные волосы её были подняты в высокую причёску и увенчаны ярко-зелёной шляпкой. Хотя её без труда можно было назвать красивой, её окружала странная атмосфера холода — не теплее, чем кусачий ноябрьский ветер.

— Что ты делал в моей коляске? — спросила она, впрочем, без особого гнева.

— Ничего. Это... не я. — Он попробовал отшагнуть в сторону, но дама преградила ему путь.

— Тебе не обязательно лгать. А вот объясниться — обязательно.

Она подошла так близко, что голубой атлас её платья касался голых икр мальчишки. Ещё на полфута ближе — и она ему ноги отдавит. Леандер напряжённо вглядывался в неё — что-то тут было не так, во всём происходящем. Почему экипаж такой изящной богатой госпожи битком набит старыми перьями, костями и прочей дрянью? И зачем ей понадобилось спасти его от булочника, от верной трёпки?

— Я ничего такого не делал, — выговорил он наконец, пожимая плечами. — Просто смотрел.

— А если я проверю, что у тебя в карманах?

— Да проверяйте, пожалуйста. — Он вздёрнул подбородок.